

УДК 1 (091)

Представления философов эпохи Возрождения о способах упорядочения хаоса

А.В. КУЛИК

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара, г. Днепропетровск, Украина, E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Авторское резюме

Проанализированы две философские стратегии упорядочения хаоса, которые предлагались философами эпохи Возрождения. А именно: упорядочение посредством разума, а также упорядочение посредством любви. Аргументируется, что оба эти учения уходят корнями к представлениям философов античности. Выделены такие сторонники идеи упорядочения посредством разума, как Колуччо Салютати, Джаноццо Манетти. Эти мыслители полагали, что человек способен эффективно бороться с неупорядоченностью окружающей действительности, следуя указаниям своего разума. Среди сторонников идеи упорядочения хаоса посредством любви выделены такие философы, как Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Марандола. Эти мыслители трактовали любовь в качестве одного из космогонических начал. Они писали, что любовь порождена хаосом, в качестве его внутреннего стремления к самоорганизации, к преобразованию в гармонию. Также утверждается, что в эпоху Возрождения зарождается стратегия научного постижения хаоса. Обосновано, что эта стратегия не идентична философским стратегиям упорядочения хаоса, хотя и близка к ним. Среди представителей этого подхода к изучению хаоса выделены такие мыслители, как Парацельс, Леонардо да Винчи.

Ключевые слова: хаос, Возрождение, история философии, порядок, Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Марандола, Парацельс

Renaissance philosophers' ideas about ways of ordering chaos

A.V. KULIK

The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university, Dnipropetrovsk, Ukraine,
E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Abstract

Two philosophical strategies of chaos ordering that were offered by Renaissance philosophers are analyzed: Ordering by means of mind and ordering by means of love. It is reasoned that both of these studies dates back to Antique philosophers' ideas. Such supporters of ordering by mind doctrine as Coluccio Salutati, Gianozzo Manetti are pointed out. These thinkers believed that a person is able to cope with disorder of reality efficiently when he follows his mind. Among supporters of ordering by love idea such philosophers as Marsilio Ficino, Giovanni Pico della Mirandola are singled out. These thinkers treated love as one of cosmogonical basis. They wrote that love is brought to birth by chaos as its inner striving to self-organization, to transformation into harmony. It is also claimed that in Renaissance the strategy of scientific comprehension of chaos appears. It is grounded that this strategy is not identical to philosophical strategies of chaos ordering, though it is close to them. Among representatives of this approach to studying chaos such thinkers as Paracelsus, Leonardo da Vinci are pointed out.

Keywords: Chaos, The Renaissance, History of philosophy, Order, Marsilio Ficino, Giovanni Pico della Mirandola, Paracelsus

Постановка проблемы. Переходные эпохи имеют много общего в своей истории идей. В ситуации, когда рушатся старые представления и предпринимаются попытки разработать новые схемы мировосприятия, неизбежно в центр внимания интеллектуалов попадают темы беспорядка, хаоса, отсутствия твердых основ. В XXI веке, когда так много внимания в философских дискуссиях уделяется теме хаоса, представляется актуальным изучение опыта осмысления хаоса мыслителями иных переходных периодов, в частности, эпохи Возрождения. Исследовательской проблемой, которая инициировала написание данной научной статьи, выступила нерешенность вопроса о представлениях философов эпохи Возрождения о способах упорядочения хаоса.

Анализ исследований и публикаций. Тема

представлений философов Возрождения о хаосе затрагивалась рядом авторов, таких как: Л. Брагина [2], Э. Кассирер [9], О. Кудрявцев [10], А. Лосев [12], Н. Ордине [15], В. Шестаков [22] и др. Тем не менее, вопрос о философских стратегиях должного отношения к хаосу, которые были разработаны мыслителями Возрождения, пребывал вне исследовательского внимания. В частности, не изучены идеи философов указанного периода о возможностях упорядочения хаоса.

Цель исследования – историко-философская экспликация и систематизация представлений философов Возрождения о способах упорядочения хаоса.

Изложение основного материала. В эпоху Возрождения хаос, беспорядок преимущественно служат объектом осуждения. При-

© А.В. Кулик, 2014

меры этой позиции можно увидеть в текстах, написанных такими авторами, как Л. Валла [3, с. 126], Екатерина Сиенская [8, с. 132], Л. Б. Альберти [1, с. 220], Н. Макиавелли [13, с. 348], К. Салютати [19, с. 88], Дж. Манетти [14, с. 26] и др. В эту эпоху было немало сторонников идеи упорядочения, преодоления хаоса. В качестве образца для воплощения такой идеи в жизнь традиционно назывался Бог. Так, Данте говорил: «Предвечный Бог своим искусством ... упорядочивает семейную жизнь, поселение, город, королевство, упорядочивает весь вообще человеческий род» [6, с. 307].

Говоря об упорядочении хаоса, мыслители эпохи Возрождения предлагают две философские стратегии – упорядочение посредством разума, а также упорядочение посредством любви. Также в эту эпоху рождается новая стратегия – научного постижения хаоса, которая близка к стратегиям упорядочения хаоса, но не идентична им, поскольку основана не на идее преодоления хаоса, а учит учету фактора его существования и возможному прагматичному использованию этого знания.

Стратегия упорядочения посредством разума восходит к учениям античных философов – Анаксагора, Платона и другим. Среди ее представителей в эпоху Возрождения было немало мыслителей. Так, Колуччо Салютати писал: «Если наша воля управляется кормилом разума, как корабль штурвалом, то упорядочиваются все ее движения, не только привнесенные извне, но и внутренние, так сказать, сокровенные» [19, с. 88]. Интересна позиция Джанотто Манетти, который полагал, что «Прямой долг мудреца заключается в том, чтобы, благодаря своей мудрости, все, что делается, устраивать и упорядочивать» [14, с. 26]. При этом Манетти отмечал, что ключевая роль в борьбе с беспорядком принадлежит именно человеку: «Никто не будет отрицать, что большая часть того, что видят в мире, была устроена и упорядочена людьми» [14, с. 26]. Исследователи пишут, что Манетти трактует упорядочение мира Богом в качестве «незаконченного» и отводит важнейшую роль в доведении замысла Бога до своего завершения «остроте человеческой мысли» [20, с. 9].

Вторая из вышеназванных стратегий упорядочения хаоса говорит об исключительной важности в этом действии любви. Здесь любовь трактуется в том смысле, который восходит к идеям упорядочения хаоса Любовью у Гесиода и Эмпедокла. То есть, под любовью понимается некое начало космогонической размерности, которое, наряду с хаосом, определяет облик нашего мира. Способный на любовь человек является проводником Любви в человеческий мир, в котором тоже осуществляется соревнование между Хаосом и Любовью.

Марсилио Фичино пишет о «трех хаосах», каждый из которых приводится к состоянию

мира посредством любви. Это, во-первых, ангельский ум, во-вторых, душа мирового тела, в-третьих, «все то миростроение, которое мы видим». Ссылаясь на авторитет Орфея, Гермеса Трисмегиста, Платона и др., Фичино постулирует, что, во-первых, миру обязательно предшествует хаос, а, во-вторых, что хаос оформляется в мир посредством Эрота, то есть Любви («Эрот постоянно следует за хаосом и предшествует космосу»). Поскольку, исходя из теории Фичино, Бог создает не один мир, а три, постольку каждый из этих миров должен пройти стадию хаоса. Как он пишет: каждый из этих «бесформенных космосов» должен преобразиться в «оформленные хаосы».

Так, у Фичино сообщается, что созданная Богом субстанция ангельского ума в начале своего сотворения была бесформенна и темна. Однако, «благодаря некоему врожденному стремлению», она возвращается к Богу. В ходе этого возвращения она освещается неким божественным «лучом»: «Сверканием этого луча Бог возжигает ее стремление. Когда возгорается стремление, она предается Богу и, предаваясь ему, обретает форму» [21, с. 146]. Объясняя эти образы, Фичино пишет, что указанная неоформленная сущность являлась хаосом; первое ее обращение к Богу было началом любви; проникновение «луча» – «пищей любви»; возникающий из этого огонь – возрастанием любви; приближение – порывом любви; оформление – совершенством любви. Мыслитель отмечает, что «прелесть упорядоченного мира», его порядка – это и есть та красота, к которой Эрот склонял и увлекал ум. Как пишет Фичино, «свойство любви заключается в том, что она влечет к красоте и соединяет прекрасное с безобразным».

По словам Фичино, точно также, как и только что родившийся бесформенный ум обращается к Богу посредством любви и приводится в порядок, так и «Мировая душа возвращается к уму и Богу, где она рождена, хотя вначале и была лишена формы и пребывала в виде хаоса, – посредством любви, направленной к уму, благодаря воспринятым от ума формам становится космосом» [21, с. 147].

Аналогично и материя этого мира, находясь изначально в виде бесформенного хаоса неупорядоченных форм, благодаря врожденной любви устремилась к душе и «пребывала в повиновении у Эрота, дарующего согласие материи и душе, и, получив от души украшение всех зримых в мире форм, превратилась из хаоса в космос» [21, с. 147].

Как отмечают исследователи, Фичино трактует любовь как универсальную силу, которая осуществляет единство души и тела, материи и духа, человека и природы: «Любовь придает хаосу форму и организует мир в единое целое» [22, с. 11]. В целом, позицию Фичино об упорядочении хаоса можно подытожить такими его

словами: «Три, стало быть, существует мира и хаоса – три. Эрот во всех них сопровождает хаос, предшествует миру, недвижимое приводит в движение, освещает тьму, оживляет мертвое, дает форму бесформенному, несовершенному – совершенность» [21, с. 147].

Отметим, что возможны определенные сомнения в том, можно ли считать высказанные в работе Фичино «Комментарий на «Пир» Платона» мнения о хаосе позицией собственно М. Фичино. Дело в том, что это произведение написано в форме диалога, воспроизводящего беседу исторических лиц на действительно имевшей место беседе друзей-платоников круга Фичино в 1468 году. Так, фрагменты, связанные с анализом хаоса, в диалоге Фичино приписываются его ближайшему другу Дж. Кавальканти.

Еще один пример размышлений об упорядочении хаоса посредством любви мы видим в работах, которые написал Джованни Пико делла Марандола. Он трактует любовь как стремление к самосовершенствованию, гармонии, красоте, которое рождается в хаосе. Мирандола пишет: «Хаос означает не что иное, как материю, полную форм, но беспорядочных и несовершенных. Когда же разум ангелов был уже полон идеями, еще несовершенными и почти неразличимыми и смешанными, то его можно было назвать хаосом, в котором рождается любовь, то есть желание совершенства этих идей» [7, с. 286].

Как видим, и Марсилио Фичино, и Джованни Пико делла Марандола говорят о том, что любовь порождена самим хаосом, как его внутреннее стремление к самоорганизации, преобразованию в гармонию.

Если представления об упорядочении хаоса посредством разума или же посредством любви известны со времен Античности и Средних Веков, то этого нельзя сказать о тех идеях Возрождения, которые предвосхитили появление научных подходов к изучению хаоса. Конечно, трактовки хаоса, которые были предложены Парацельсом, Леонардо да Винчи, Галилеем нельзя назвать в той же степени научными, как, например, высказанные в XX веке идеи Ильи Пригожина. Э. Кассирер совершенно справедливо отмечает, что в эпоху Возрождения научные представления еще не были отделены от магии и иных паранаучных представлений [9, с. 166]. В то же время, вышеназванные идеи Парацельса, Леонардо да Винчи, Галилея о хаосе существенным образом отличались от бытовавших до них взглядов на хаос. Они были лишены привычной для изучения хаоса аксиологии – эти представления не говорят о необходимости преодолеть хаос, отгородиться от него или же восторгаться им. Им свойственна аксиология, которая свойственна научному познанию – эти теоретические конструкции претендуют на то, чтобы разобраться в

природе хаоса и, по возможности, использовать это знание с инструменталистских позиций.

Итак, Леонардо да Винчи писал о том, что хаотические состояния можно упорядочить путем «разъединения» компонентов. В одной из своих работ он отмечает: «Стихии, разъединившись, упразднили великий хаос» [11, с. 474].

Галилей также пытался осмыслить процесс выведения тел из хаотического состояния. По его убеждению, хаос может быть упорядочен посредством одного из типов движения – «прямолинейного». Он пишет, что, по известным ему представлениям, «первичный хаос» характеризовался тем, что в нем «блуждали в смятении и беспорядке какие-то неопределенные материи» [4, с. 31]. Галилей полагает, что для «приведения в порядок этих неопределенных материй природа очень удачно воспользовалась прямолинейными движениями, которые, хотя и нарушают порядок в телах, хорошо устроенных, пригодны для того, чтобы ввести должный порядок в беспорядочные отношения» [4, с. 31]. То есть, по его мнению, для упорядочения хаоса неэффективны «круговые» движения, которые могут осуществляться лишь после того, как хаос был упорядочен. В этих рассуждениях Галилей ссылается на Платона.

Парацельс, пожалуй, первый стал говорить о том, что человек способен прогнозировать, анализируя хаос. Он пишет об одной из разновидностей предсказательного искусства – «хаомантии».

Непросто выяснить, что именно Парацельс имеет в виду под термином «хаос». Читая «Великую астрономию или Полную философию великого и малого миров», складывается впечатление, что Парацельс понимает под хаосом воздух. Перечисляя предсказательные науки, он говорит о геомантии, гидромантии, пиромантии, а также о хаомантии, «получившей свое имя от воздуха» [16, с. 145]. Пожалуй, в том же смысле он сообщает в этой книге о том, что «Духи, что рождены на небесах, парят в хаосе» [16, с. 135]. Однако, в «Книге Парамирум», где он пишет о том, что сердце «удаляет из организма свои экскременты» непосредственно в хаос [17, с. 231], имеется в виду все же несколько иное, чем просто воздух. В трактате о «Природе вещей» Парацельс, описывая умирание тела, разделяет хаос и воздух. Он пишет: «Тело разрушено может быть самыми разнообразными способами, а дух не может, ибо всегда он живым остается и жизнь от него неотъемлема. Также он и в теле жизнь поддерживает, а при отделении тела от него остается оно само по себе и умирает, и возвращается туда, откуда оно взялось, а именно в хаос и в воздух верхнего и нижнего небесных сводов» [18, с. 310].

При наличии вышеуказанных сложностей следует прислушаться к мнению специалистов по учению данного мыслителя. Так, Франц

Гартман утверждает, что под хаомантией Парацельс понимал предсказание посредством эфирного зрения [5, с. 63]. Также, по мнению Гартмана, Парацельс считал, что в «хаосе содержится то, из чего был сотворен мир» [5, с. 70].

Следует отметить, что позицию Джордано Бруно о хаосе мы не считаем возможным отнести к зачаткам научного отношения к хаосу. Да, Н. Ордине весьма убедительно аргументирует, говоря о Бруно, что «Мыслить категориями «геометрии» бесконечного значит соотносываться с понятиями, влекущими за собой неопределенность, хаос, безмерность» [15, с. 126]. Да, Бруно довольно много пишет о хаосе. Однако, очевидно, что Джордано Бруно в этом вопросе выбирает тупиковый путь – он возрождает древнюю трактовку хаоса как «пустоты», «места» (которую высказывал, например, Аристотель в «Физике»), в то время, как в современной Бруно, равно как и последующей традиции осмысления хаоса, хаос трактуется преимущественно как «беспорядок», «неоформленное», «неупорядоченное».

В «Светильнике тридцати статуй» Бруно пишет, что «Все сущее, делимо оно или неделимо, телесно или бестелесно, существует, действует и воздействует с хаосом либо в нем; а потому его присутствия ничто не в силах избежать». По его словам, хаос чувственно не постижим, поскольку сам по себе он не является телесным ни в отношении количества, ни в отношении качества. Однако он умопостижим, что и стремился продемонстрировать Дж. Бруно в своих тридцати тезисах о хаосе. В частности, по мнению Бруно, «хаос есть истинное и необходимое сущее: ибо мы не можем представить его небытие». Как пишет Бруно: «Одно и то же называют: Хаос: порожнее: пустота: заполненное, место и вместилище — но в различных смыслах. Ибо он именуется «пустотой» благодаря своей способности поглощать: именуется «Хаосом» благодаря неотразимости: именуется «порожним» благодаря неназываемости и неопределимости: именуется «за-

полненным» благодаря своей актуальной содержимости, именуется «местом» благодаря последовательному перемещению в нем тел: именуется «вместилищем» благодаря совпадению размеров вмещающего с размерами вмещаемого».

Выводы. На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам. Говоря об упорядочении хаоса, мыслители эпохи Возрождения предлагают две философские стратегии – упорядочение посредством разума, а также упорядочение посредством любви. Обе эти стратегии восходят к античным учениям. Первая – к идеям Анаксагора и Платона. Вторая – к поэтическим образам Гесиода, а также философским построениям Эмпедокла.

Среди приверженцев идеи упорядочения посредством разума можно назвать таких мыслителей Возрождения, как Колюччо Салютати, Джанотто Манетти. Они полагают, что человек способен при помощи собственного разума упорядочивать то, что лишено порядка.

Среди сторонников идеи упорядочения хаоса посредством любви – Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Марандола. Трактую любовь как некую силу космогонической размерности, эти авторы пишут, что любовь порождена самим хаосом, как его внутреннее стремление к самоорганизации, преобразованию в гармонию.

Также в эпоху Возрождения зарождается стратегия научного постижения хаоса, которая близка к философским стратегиям упорядочения хаоса, но не идентична им. Взгляды о хаосе, которые высказали такие авторы, как Парацельс, Леонардо да Винчи, Галилей, лишены привычной для изучения хаоса аксиологии – они не говорят о необходимости преодолеть хаос, отгородиться от него или же восторгаться им. И в то же время им свойственна аксиология, которая характерна для научного познания – эти теоретические конструкты претендуют на то, чтобы разобраться в природе хаоса и, по возможности, использовать это знание с инструменталистских позиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альберти Л. Б. Книги о семье / Л. Б. Альберти ; [пер. М. Юсима]. – М. : Языки славянской культуры, 2008. – 416 с.
2. Брагина Л. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: идейные поиски / Л. Брагина // Гуманистическая мысль итальянского Возрождения. – М. : Наука, 2004. – С. 7 – 36.
3. Валла Л. Об истинном и ложном благе / Л. Валла ; [пер. Н. Ревякиной]. – М. : Наука, 1989. – С. 65 – 266.
4. Галилей Г. Диалог о двух главнейших системах мира – птоломеевой и коперниковой / Галилео Галилей ; [пер. А. Долгова]. – М. : ГИ технико-теоретической литературы, 1948. – 380 с.
5. Гартман Ф. Жизнь Парацельса и сущность его учения / Франц Гартман. – М. : КЦ «Новый Акрополь», 2009. – 272 с.
6. Данте Алигьери. Монархия / Данте Алигьери ; [пер. В. Зубова] // Малые произведения. – М. : Наука, 1968. – С. 305 – 362.
7. Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико делла Мирандола; [пер. Л. Брагиной] // Эстетика Ренессанса. В 2-х т. Т. 1. – М. : Искусство, 1981. – С. 243 – 306.
8. Екатерина Сиенская. Письма / Екатерина Сиенская ; [пер. Н. Девятайкиной] // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сб. текстов. Ч. II. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – С. 131 – 134.

9. Кассирер Э. Индивид и космос в философии Возрождения / Э. Кассирер // *Избранное: Индивид и космос.* – М. : Университет. книга, 2000. – С. 7. – 206.
10. Кудрявцев О. Учение о любви и красоте М. Фичино / О. Кудрявцев // *Образы любви и красоты в культуре Возрождения.* – М. : Наука, 2008. – С. 39 – 53.
11. Леонардо да Винчи. Геология и физическая география / Леонардо да Винчи // *Избранные естественнонаучные произведения.* – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – С. 407 – 475.
12. Лосев А. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1978. – 623 с.
13. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли ; [пер. с ит. Г. Муравьевой] // *Избранные сочинения.* – М. : Худож. лит., 1982. – С. 301 – 378.
14. Манетти Дж. О достоинстве и превосходстве человека / Дж. Манетти ; [пер. Н. Ревякиной] // *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Сб. текстов. Ч. II.* – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – С. 8 – 68.
15. Ордине Н. Граница тени. Литература, философия и живопись у Дж. Бруно / Нуччо Ордине. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 407 с.
16. Парацельс. Великая Астрономия, или Полная Разумная Философия Великого и Малого Миров / Парацельс ; [пер. Ю. Кулишенко] // *О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах.* – М. : Эксмо, 2005. – С. 93 – 172.
17. Парацельс. Книга Парамирум / Парацельс ; [пер. Ю. Кулишенко] // *О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах.* – М. : Эксмо, 2005. – С. 197 – 253.
18. Парацельс. О природе вещей / Парацельс ; [пер. Ю. Кулишенко] // *О нимфах, сильфах, пигмеях, саламандрах и о прочих духах.* – М. : Эксмо, 2005. – С. 293 – 341.
19. Салютати К. Избранные письма / Колюччо Салютати ; [пер. с лат. О. Уваровой] // *Гуманистическая мысль итальянского Возрождения.* – М. : Наука, 2004. – С. 68 – 125.
20. Стам С. Ведущие идеи итальянского гуманизма / С. М. Стам // *Итальянский гуманизм эпохи возрождения. Сб. текстов. Ч. I.* – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 4 – 74.
21. Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона / М. Фичино // *Эстетика Ренессанса. В 2-х т. Т. 1.* – М. : Искусство, 1981 – С. 139 – 242.
22. Шестаков В. Ренессансная философия любви, ее отражение в живописи и поэзии / В. Шестаков // *Образы любви и красоты в культуре Возрождения.* – М. : Наука, 2008. – С. 5– 38.

Статья поступила в редакцию 13.02.2014

REFERENCES:

1. *Alberti L. B. Knigi o seme (Books about family).* Moscow : *Yazyki slavyanskoy kulturyi*, 2008. 416 p.
2. *Bragina L. Italiyskiy gumanizm epohi vrozozhdeniya: ideynnye poiski (Italian Renaissance humanism). Gumanisticheskaya mysl italyanskogo Vozrozhdeniya.* Moscow : *Nauka*, 2004. pp. 7 – 36.
3. *Valla L. Ob istinnom i lozhnom blage (On true and false good).* Moscow : *Nauka*, 1989. pp. 65 – 266.
4. *Galiley G. Dialog o dvuh glavneyshih sistemah mira ptolomeevoy i kopernikovoy (Dialogue Concerning the Two Chief World Systems Ptolemaic and Copernican).* Moscow: *GI tekhniko-teoreticheskoy literaturyi*, 1948. 380p.
5. *Gartman F. Zhizn Paratselsa i suschnost ego ucheniya (Life of Paracelsus and the essence of his doctrine).* Moscow : *Novyyi Akropol*, 2009. 272 p.
6. *Dante Aligeri. Monarhiya (Monarchy). Malyie proizvedeniya.* Moscow : *Nauka*, 1968. pp. 305 – 362.
7. *Dzhovanni Piko della Mirandola. Rech o dostoinstve cheloveka (Speech about human dignity). Estetika Renessansa. vol. I.* Moscow : *Iskusstvo*, 1981. pp. 243 – 306.
8. *Ekaterina Sienskaya. Pisma (Letters). Italiyskiy gumanizm epohi Vozrozhdeniya. Sb. tekstov. vol. II : Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta*, 1988. pp. 131 – 134.
9. *Kassirer E. Individi i kosmos v filosofii Vozrozhdeniya (Person and Cosmos in Renaissance Philosophy). Izbrannoe: Individi i kosmos.* Moscow : *Universitet. kniga*, 2000. pp. 7. – 206.
10. *Kudryavtsev O. Uchenie o lyubvi i krasote M. Fichino (M. Ficino's doctrine of love and beauty). Obrazyi lyubvi i krasoty v kulture Vozrozhdeniya.* Moscow : *Nauka*, 2008. pp. 39 – 53.
11. *Leonardo da Vinci. Geologiya i fizicheskaya geografiya (Geology and physical geography). Izbrannyye estestvennonauchnyie proizvedeniya.* Moscow : *Izd-vo AN SSSR*, 1955. pp. 407 – 475.
12. *Losev A. Estetika Vozrozhdeniya (Aesthetics of the Renaissance).* Moscow : *Myisl*, 1978. 623 p.
13. *Makiavelli N. Gosudar (Prince). Izbrannyye sochineniya.* Moscow : *Hudozh. lit.*, 1982. pp. 301 – 378.
14. *Manetti Dzh. O dostoinstve i prevoshodstve cheloveka (On the dignity and superiority of human). Italiyskiy gumanizm epohi Vozrozhdeniya. Sb. tekstov. vol. II.* Saratov : *Izd-vo Saratov. un-ta*, 1988. pp. 8 – 68.
15. *Ordine N. Granitsa teni. Literatura, filosofiya i zhivopis u Dzh. Bruno (Border of shadow. Bruno's literature, philosophy and art).* St. Petersburg : *Izd-vo SPb. un-ta*, 2008. 407 p.
16. *Paratsels. Velikaya Astronomiya, ili Polnaya Razumnaya Filosofiya Velikogo i Malogo Mirov (Great Astronomy, or Full Reasonable Philosophy of Great and Small Worlds). O nimfah, silfah, pigmeyah, salamandrah i o prochih duhah.* Moscow : *Eksmo*, 2005. pp. 93 – 172.
17. *Paratsels. Kniga Paramirum (Paramirum). O nimfah, silfah, pigmeyah, salamandrah i o prochih duhah.* Moscow : *Eksmo*, 2005. pp. 197 – 253.
18. *Paratsels. O prirode veshchey (On the Nature of Things). O nimfah, silfah, pigmeyah, salamandrah i o prochih duhah.* Moscow : *Eksmo*, 2005. pp. 293 – 341.
19. *Salyutati K. Izbrannyye pisma (Selected Letters). Gumanisticheskaya mysl italyanskogo Vozrozhdeniya.* – Moscow : *Nauka*, 2004. pp. 68 – 125.

20. Stam S. Veduschie idei italyanskogo gumanizma (Leading ideas of Italian humanism) // Italyanskiy gumanizm epohi vrozozhdeniya. Sb. tekstov. vol. I. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1984. – pp. 4 – 74.
21. Fichino M. Kommentariy na «Pir» Platona (Commentary on Plato's "The Symposium") // Estetika Renessansa. vol.1. – Moscow : Iskusstvo, 1981 – pp. 139 – 242.
22. Shestakov V. Renessansnaya filosofiya lyubvi, ee otrazhenie v zhivopisi i poezii (Renaissance philosophy of love, its reflection in art and poetry) // Obrazyi lyubvi i krasoty v kulture Vozrozhdeniya. – Moscow : Nauka, 2008. – pp. 5 – 38.

Кулик Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
Адрес: 49010, г. Днепропетровск, просп. Гагарина, д. 72
E-mail: al.v.kulik@gmail.com

Kulik Alexander Viktorovich – PhD in philosophy, associate professor
The Oles Honchar Dnepropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Avenue, Dnipropetrovsk, 49010
E-mail: al.v.kulik@gmail.com